Д А Р С Т В Е Н Н О Е П И С Ь М О

Глубокоуважаемый председатель ученого совета
Санкт-Петербургского государственного горного института
профессор В.С.Литвиненко!
Глубокоуважаемые члены ученого совета!

Горный институт, с которым удалось познакомиться перед подачей заявления в приемную комиссию, произвел на меня сильное впечатление. Будоражили воображение колоннада, над которой навис массивный фронтальный аттик; стоящие по бокам аллегорические фигуры: Плутон, похищающий Прозерпину, и Геркулес, побеждающий Антея, для которого Земля – единственная сила. Они уносили в мир сказочных планетарных и космических сил. Фасад здания, его внутренняя компоновка воскресили в памяти прочитанную еще в школьные годы книгу об истории архитектуры Древней Греции. Словно кинематографическая лента в голове прокручивались шедевры зодчества, скульптуры и живописи, которыми я успел насладиться еще до поступления в институт в Царском Селе и в Эрмитаже. Уже был наслышан о Э.Фальконе, Б.Растрелли, А.Воронихине, К.Росси, О.Монферране, К.Брюллове и др.

Если до подачи заявления о приеме в Ленинградский горный институт, получение высшего образования было для меня какой-то призрачной мечтой, то после этого поплыл рой мыслей о реальной возможности окончить высшее учебное заведение и стать инженером.

После сдачи конкурсных экзаменов (40 человек на одно место) у меня расширились представления об этой горной школе. Произвели ошеломляющее впечатление минералогический музей, история создания учебного заведения – одной из наиболее старых технических школ России, учрежденной 31 октября 1773 г. следующими словами Указа: «Сие училище именовать Горным кадетским корпусом для того, что учащееся в оном юношество единственно к службе Горного корпуса готовиться будет. Быть посему. Екатерина». Этот акт нашел отражение на южной части плафона колонного зала музея. В центре группы Екатерина II повелевает организовать Горный кадетский корпус, в уставе которого было записано: «Усердие к услуге Отечества и к пользе оного любовь».

Общая обстановка в институте в пору моего в него поступления отодвигала в сторону материальные невзгоды, которые мы переживали в нелегком 1932 г. В стенах старинного здания витал дух Е.П.Ковалевского, Д.И.Соколова, Н.И.Кокшарова, П.В.Еремеева, Ф.Н.Чернышева, Е.С.Федорова, некогда окончивших Горный институт. Этот незримый мир выдающихся ученых дополняли корифеи науки первой половины сложного XX в.: члены Академии наук СССР Сергей Сергеевич Смирнов, Дмитрий Васильевич Наливкин, Александр Петрович Герман, Николай Семенович Курнаков, Павел Иванович Степанов, Александр Георгиевич Бетехтин, Павел Михайлович Татаринов, Юрий Александрович Билибин, Николай Георгиевич Келль и другие. То было удивительное время: народы Советского Союза штурмом брали бастионы индустриализации. Профессорско-преподавательский состав Горного института и его студенты в грандиозном движении многонационального государства олицетворяли лучшие силы, превращая страну в мировую державу, исходной точкой которой была соха, а финишем – ядерный щит, выход в космос и квантовые генераторы – лазеры.

За пять лет учебы в Ленинградском горном институте я прошел теоретический курс,

включающий комплекс как общих, так и специальных предметов, числившихся в программах геолого-разведочной специальности; в их число входило 42 дисциплины. По 13 предметам я получил отличные оценки, по 24 – хорошие, по 5 – удовлетворительные.

Наряду с теоретическим курсом прошел четыре производственные практики, к которым я присоединял и каникулярное время, что вдвое увеличило общую продолжительность производственной работы. За все время учебы в институте у меня не было ни одного отпускного дня. К практикам можно добавить мою трудовую деятельность, близко связанную с полученной в институте специальностью. Это работа на трассе нефтепровода Грозный – Туапсе, на новогрозненских промыслах, слесарный труд в тракторостроительном цехе завода «Красный путиловец» в Ленинграде.

Такой комплекс, сочетавший теоретическую подготовку и практическую работу в производственных условиях, которая проходила на северном и южном Урале, в Казахстане, на Кавказе, оказался наиболее эффективным. Он позволил после окончания учебного заведения сразу же включиться в производственную работу на Северо-Востоке России, т.е. в поиски и разведку месторождений полезных ископаемых на этой наименее тогда изученной территории страны. В первые же годы в «стране вечной мерзлоты и холода» мною лично было открыто семь месторождений, из которых добыто не менее 200 т золота и несколько десятков тонн серебра. В последующем мои оценки привели к открытию крупнейшего в мире месторождения серебра с запасами этого металла около 30 тыс.т. За период, когда я возглавлял геологическую службу Северного горно-промышленного управления, его предприятиями добыто более 400 т золота и несколько сотен тонн серебра.

Опираясь на знания, полученные в Ленинградском горном институте, на методологический подход к оценке территорий, рудных полей, конкретных месторождений или рудопроявлений, свою производственную работу я сочетал с теоретическими исследованиями и в нужных случаях дополнял постановкой экспериментов. Это позволяло открывать уникальные россыпи в тех долинах рек, где до меня трижды и четырежды разведка проводилась с отрицательными результатами.

На проводимые мною разведочные работы, отличавшиеся нестандартностью, обратил внимание Семен Петрович Александров, один из ведущих участников создания первой атомной бомбы, взорванной на Байконуре в 1949 г. И когда ему поручили организовать в Магадане крупный, всесоюзного значения институт золота и редких металлов (ВНИИ-1 МВД СССР), он пригласил меня занять должность заместителя директора института по научной части. Через пять месяцев институт пришлось возглавить мне. Сформированному мною коллективу за 10 лет удалось решить ряд фундаментальных проблем в области геологии, горного дела, обогащения стратегического сырья, металлургии, строительства зданий и сооружений в зоне развития вечной мерзлоты. По моему докладу о работе института, сделанному на коллегии Министерства внутренних дел СССР, которой руководил министр генерал-полковник С.Н.Круглов, было принято постановление Совета Министров СССР, подписанное И.В.Сталиным, о строительстве в Магадане крупного научного комплекса.

И когда Сибирское отделение АН СССР решило создать в Магадане академический институт, руководство АН СССР обратилось с просьбой в Магаданский обком КПСС поручить эту работу именно мне. Организация нового института и его деятельность расширили мои представления о Тихоокеанском регионе, частью которого является северо-восток Азии. Северо-Восточным комплексным научно-исследовательским институтом АН СССР я руководил в течение 25 лет. И даже тогда, когда мне было поручено возглавить всю дальневосточную академическую науку в качестве члена Президиума АН СССР и председателя Президиума Дальневосточного научного центра, руководство Академии не разреши-

ло оставить руководство СВ КНИИ ДВНЦ АН СССР.

В СВ КНИИ ДВНЦ АН СССР решены фундаментальные проблемы общей геологии, геологии рудных и россыпных месторождений, петрологии, минералогии, литогенеза, мерзлотоведения, четвертичной истории востока Азии, изучено положение вулканогенных поясов в земной коре и их металлогеническое значение. Именно в этом институте зародилась и в последующем оформилась самостоятельная область геологических знаний – «Учение о россыпях» или «Теория россыпеобразующих рудных формаций и россыпей». В результате проведенных исследований возросла эффективность геолого-поисковых и разведочных работ. В пределах выделенных мною еще в 1952 г. на северо-восточном выступе Азии золотоносных поясов и полей, нанесенных на геологическую карту, геологи до сих пор продолжают открывать новые месторождения золота и серебра.

Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт АН СССР в Магадане посетили Председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин, президенты АН СССР академики М.В.Келдыш, А.П.Александров и Г.И.Марчук; вице-президенты АН СССР академики М.А.Лаврентьев, А.П.Виноградов и А.В.Сидоренко.

За научные исследования и решение фундаментальных проблем в различных областях наук в 1964 г. Академия наук СССР избрала меня своим членом, а в 1970 г. действительным членом (академиком). Членом Президиума АН СССР и председателем Дальневосточного научного центра я был избран общим собранием Академии в марте 1978 г. В этом же году Московский ФИЗТЕХ предложил мне возглавить кафедру по автоматизации научных исследований, которой пришлось руководить в течение восьми лет. Некоторые из выпущенных кафедрой специалистов впоследствии стали крупными учеными. В 1982 г. мною был создан журнал «Тихоокеанская геология». В течение 14 лет я являлся его главным редактором.

За восемь лет руководства дальневосточной наукой мне удалось организовать несколько институтов, построить для них здания, создать крупный научно-исследовательский флот и сеть наблюдательных станций. В этот период институты Дальневосточного научного центра решили ряд крупных фундаментальных проблем, в том числе и оборонного значения. О деятельности Дальневосточного научного центра АН СССР я докладывал Секретариату ЦК КПСС, Президиуму Верховного Совета РСФСР, коллегии Госплана СССР и Госплана РСФСР. По моим докладам ход строительства объектов дальневосточной науки дважды обсуждался на коллегии Минвостокстроя.

В разное время меня приглашали читать лекции в Японию, США, Новую Зеландию, Чили, консультировать горно-рудные компании – в Японию, США и другие страны. Председатель Совета Министров СССР А.Н.Косыгин во многих случаях обсуждал со мной проблемы развития отрасли, добывавшей драгоценные металлы и минералы. С целью изучения месторождений и в связи с участием в международных программах мне удалось посетить 42 страны, где я имел возможность познакомиться с месторождениями широкого спектра полезных ископаемых.

Труженики Дальневосточного региона, оценивая общегосударственную роль моей деятельности, избирали меня делегатом на XXIII, XXV и XXVI съезды КПСС, депутатом Верховного Совета РСФСР, областных и краевых Советов. Неоднократно меня избирали делегатом на общероссийские и общесоюзные съезды общества «Знание», всесоюзные конференции сторонников мира и Всемирный конгресс миролюбивых сил.

После 50 лет работы на Дальнем Востоке, в числе которых 40 лет относятся к геолого-разведочной службе и горно-рудной промышленности в районах Крайнего Севера и Приполярья, мне предложили переехать в Москву. В 1985 г. общим собранием АН СССР я был избран членом Президиума Академии на новый срок, в 1986 г. утвержден государственным экспертом при Госплане СССР, в 1987 г. был утвержден координатором научных исследований, прово-

димых в институтах геологического профиля Академии наук и Министерства геологии. Отделение геологии, геофизики, геохимии и горных наук АН СССР избрало меня заместителем секретаря академии и председателем научного совета по металлогении и рудообразованию.

Правительство Советского Союза и Российской Федерации высоко оценило мою производственную и научную деятельность, удостоив 20 правительственными наградами, в том числе высшими орденами страны, присвоив звание Героя Социалистического Труда и лауреата Государственной премии. Международная Тихоокеанская научная ассоциация избрала меня своим почетным членом, Университет Огайо (США) удостоил звания доктора наук (honoris causa). Я избран почетным гражданином городов Магадан (Россия) и Виниппег (Канада). В 2003 г. Международный рыцарский союз (Ганновер, Германия) избрал меня почетным рыцарем с вручением рыцарской мантии и именного знака на серебряной цепи.

В разные годы мною получены благодарности от Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами СССР И.В.Сталина, от Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина, от Президента Российской академии наук академика Ю.С.Осипова, от Президиума Академии наук СССР и Президиума Российской академии наук. В связи с достижением 90-летнего возраста я получил поздравительную телеграмму Президента Российской Федерации В.В.Путина, а также поздравительное письмо Председателя Государственной Думы Г.Н.Селезнева.

Все, что мною сделано и получило высокую оценку правительств Советского Союза и России, Академии наук СССР и Российской академии наук, других отечественных и международных научных и производственных организаций, я отношу к заслугам Ленинградского горного института, в обновленном виде Санкт-Петербургского государственного горного института (технического университета), возглавляемого талантливым организатором профессором В.С.Литвиненко. На протяжении своей производственной и научной деятельности я никогда не порывал связи с воспитавшим меня институтом. Ему, именно ему, обязан всем, чего достиг в жизни.

Глубокоуважаемый председатель ученого совета Санкт-Петербургского государственного горного института (технического университета) профессор В.С.Литвиненко! Глубокочтимые члены ученого совета Санкт-Петербургского государственного горного института (технического университета)! Прошу принять в качестве дара полученные мною государственные и негосударственные награды, дипломы, грамоты, сертификаты, удостоверения, ценные подарки, приглашения глав государств и правительств на приемы и др. Всем этим был удостоен бывший студент Ленинградского горного института, учившийся в 137-й группе геологического факультета в 1932-1937 годах. Диплом мною защищен 7 июля 1937 г. Государственная экзаменационная комиссия признала защиту отличной и присудила диплом горного инженера «с отличием».

Получив диплом горного инженера, в работе я неизменно проявлял **«Усердие к услуге Отечества и к пользе оного любовь»**.

Бывший студент Ленинградского горного института,
горный инженер России, академик *Н.А.Шило*

Санкт-Петербург, октябрь 2004 г.